

Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Что общаго у свѣта съ тьмой (2 Кор. 6, 14—15). Закончимъ нашу бесѣду словами Господа: Цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются. Власть дана имъ свыше. Если это знаете, блаженны, когда воздаете кесарево Кесарю, повинуетесь, — какъ сказалъ Павелъ, мой избранный сосудъ, — не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Въ этомъ отношеніи я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что я сдѣлалъ. Итакъ, кто изъ васъ большій, будь какъ меньшій и начальствующій какъ служащій. (Лук. 22, 25; Иоан. 19, 11; 13, 17; Мат. 22, 21; Дѣян. 9, 15; Рим. 13, 5; Иоан. 13, 15; Лук. 22, 26).

Протоіерей С. Петровскій.

VII.

IV-ый Миссіонерскій съѣздъ въ г. Перми

съ 22 сентября по 1 октября 1913 года.

22 сентября сего года, въ 2 часа дня, въ г. Перми, въ залѣ братства Св. Стефана Пермскаго, былъ открытъ IV-ый Епархіальный Миссіонерскій съѣздъ. Прибывшій на открытіе съѣзда Преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, былъ встрѣченъ собравшимися при пѣніи „исполна“. На открытіе съѣзда собрались уѣздные миссіонеры, мѣстные дѣятели миссиіи и многіе ревнители православія. Присутствовали также: членъ Государственной Думы З. М. Благоправовъ, секретарь духовной Консисторіи П. В. Зеленовъ, инспекторъ духовной семинаріи Н. И. Знамировскій, преподаватели духовной семинаріи: о. протоіерей Константинъ Селивановскій, Н. И. Колосовъ и А. К. Рыбаковъ и другіе.

Съѣздъ открытъ молебнымъ служеніемъ Архипастыря при пѣніи архіерейскаго хора. Предъ молебномъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Объ успѣхахъ нашей миссіонерской работы помолимся, отцы и братія. О плодахъ нашихъ трудовъ порадуемся. За достигнутые успѣхи, за собранные плоды прежде всего Господу Богу славу воздадимъ. Потомъ надлежитъ

намъ внимательно обозрѣть ниву, гдѣ мы трудились и гдѣ предстоитъ намъ еще и еще трудиться. Хотѣлось бы намъ яснѣе и со всѣхъ сторонъ рассмотреть, какъ мы трудились. Желали бы мы дать себѣ точный отчетъ въ томъ, что сдѣлано нами или у насъ.

Но возможно ли это, дорогіе мои отцы и братья? Можемъ ли мы составить и дать себѣ или другимъ точный отчетъ въ томъ, что сдѣлано нами или у насъ?

Въ жизни духовной плоды самой вдумчивой и напряженной работы не такъ легко поддаются учету, какъ въ жизни вещественной. Плоды духовной работы нельзя взять въ руки, взвѣсить, измѣрить, исчислить. Здѣсь многое сокрыто отъ взоровъ человѣческихъ и открыто лишь всевидящему Оку Божію. Здѣсь виѣшнее изобиліе плодовъ не всегда можетъ свидѣтельствовать о дѣйствительномъ успѣхѣ, то безусловной правильности въ образѣ дѣйствій потрудившихся. Здѣсь и видимая скудность плодовъ ощутительныхъ не можетъ быть признакомъ слабой или неправильной работы. Иногда виѣшний успѣхъ является показателемъ лишь виѣшняго и потому не вполне прочнаго, не вполне надежнаго воздѣйствія на сердца и умы людей. Иногда отсутствіе успѣха является лишь послѣднею ступенью въ борьбѣ заблужденія съ истиной и преддверіемъ неожиданнаго и блистательнаго торжества истины. Кто бы могъ подумать, что присутствовавшій при убіеніи архидіакона Стефана пылкій Савль вскорѣ изъ яраго и непримиримаго врага христіанства сдѣлается убѣжденнымъ и самоотверженнымъ проповѣдникомъ вѣры во Христа распятаго, предстанеть міру въ лучезарномъ сіяніи не только христіанскаго, но и апостольскаго достоинства! Савль соизволяетъ убійству Стефана. Савль терзаетъ церковь, входя въ дома и влача мужей и женъ, чтобы предать ихъ въ темницу. Савль, еще дыша убійствомъ и угрозами, приступивъ къ архіереямъ, спрашиваетъ у нихъ письма въ Дамаскъ къ синагогамъ, чтобы оказавшихся тамъ христіанъ ему связывать и приводить въ Іерусалимъ. И на пути туда внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ Господа Іисуса, не столько укоряющій, сколько призывающій его на иной путь. Съ открытыми глазами онъ ничего не видѣлъ, и за руку повели его въ Дамаскъ. И три дня онъ не видѣлъ, не пилъ и не ѣлъ. Посылаемый къ нему Господомъ. Ананія смущается, ибо отъ многихъ слышалъ, сколько зла сдѣлалъ онъ христіанамъ въ Іерусалимѣ, а Господь говоритъ ему: „Иди, яко сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки и царями и сынами Израилевыми“ (Дѣян. 9, 15). И Савль, чудомъ

призываемый къ вѣрѣ, обращается и тотчасъ проповѣдуетъ въ синагогахъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій. И всѣ слышавшіе справедливо дивились, зная недавнюю вражду его противъ христіанъ. Въ гонителѣ Савлѣ неожиданно созрѣлъ великій апостолъ Павелъ врагъ христіанства сталъ вскорѣ великимъ столпомъ Церкви. И другіе гонители вѣры нерѣдко почти мгновенно превращались въ исповѣдниковъ вѣры: они еще гнали вѣру, дышали ярою враждою противъ вѣры, а въ сердцѣ у нихъ дѣлалось великое дѣло обращенія на путь правый, нуждавшееся для полного своего проявленія въ особомъ прикосновеніи Божіей благодати. Поэтому нельзя намъ смущаться и унывать, если бы число обращенныхъ нами отъ заблужденія оказалось слишкомъ незначительнымъ: можетъ быть еще не наступилъ часъ для полного торжества истины, хотя возможно, что оно уже почти подготовлено. Торжество истины надъ заблужденіемъ въ сердцахъ человѣческихъ часто бываетъ подобно роднику воды живой, который долго скрывался въ нѣдрахъ земли, а потомъ неожиданно забилъ уже надъ землею, источая обильную воду. Нерѣдко торжество истины уже готово возсіять во всемъ лучезарномъ блескѣ своемъ, какъ только будетъ снятъ съ сердца тонкій, уже тающій слой заблужденія, подобно тому, какъ иногда въ самое короткое время природа послѣ зимняго сна просыпается во всей неопикуемой красѣ, или какъ памятникъ прекрасный мгновенно предстаетъ во всемъ блескѣ взорамъ зрителей, какъ только снять съ него грубый покровъ. Сердце человѣка глубоко, и нерѣдко даже самъ человѣкъ не видитъ, что у него въ душѣ готовится рѣшительный переворотъ: близкое обращеніе его видитъ лишь Богъ. Равнымъ образомъ многія внѣшнія причины могутъ привести немалое число людей къ обращенію почти внѣшнему, не всегда прочному, даже и безъ особаго искусства и напряженія въ трудѣ со стороны проповѣдниковъ вѣры. Восхищаться этимъ успѣхомъ было бы противно не только смиренію христіанина, но и благоразумію добраго труженика.

Итакъ, отцы и братія, можемъ ли мы дать себѣ отчетъ въ томъ, что достигнуто нами? Не можетъ ли иной изъ насъ думать, что сдѣлано имъ много, думать только потому, что онъ еще не можетъ ясно видѣть всѣхъ плодовъ своей работы? Не можетъ ли другой смущаться и унывать даже и тогда, когда число обращеній отъ его непрестаннаго труда будетъ очень значительное? О, тотъ и другой были бы неправы. Зачѣмъ думать намъ о себѣ, о своемъ собственномъ значеніи въ дѣлѣ обращенія людей на путь правды и спасенія! Мы не можемъ сказать, что собственно отъ насъ зависѣло и что явилось слѣдствіемъ другихъ причинъ, что было плодомъ дѣй-

ствующей въ міръ Божіей благодати. Мы даже не всегда можемъ отличить истинный успѣхъ отъ успѣха лишь кажущагося, отъ успѣха почти обманчиваго. Слѣдовательно, радуясь по естественному движенію сердца человѣческаго видимому успѣху нашей дѣятельности, мы не должны приходить въ восхищеніе отъ себя самихъ. Если бы даже всѣ насъ восхваляли за видимые успѣхи наши, мы не только не должны хвалиться ими, но не должны и успокаиваться при мысли, что такъ много нами сдѣлано. Мы не можемъ думать, что больше ничего дѣлать намъ не нужно. Не намъ, не намъ, но имени Твоему, Господи, дай славу. Господу подобаешь слава и хвала и благодареніе, а намъ... только бы не стыдныя лица. Только бы не постыдиться намъ за лѣность и небреженіе, за сокрытіе талантовъ своихъ, за потерянное для добра время, за ошибки очень большія, отъ которыхъ могло произойти много нежелательныхъ послѣдствій. О, кто можетъ сказать, что онъ въ глубинѣ души своей чувствуетъ свою свободу даже отъ этихъ обвиненій!

Возлюбленные отцы и братья, иную мѣрку мы должны имѣть при оцѣнкѣ нашей миссіонерской дѣятельности: мы должны спросить себя не о томъ, что мы сдѣлали, но о томъ, какъ мы дѣлали Богомъ врученное намъ дѣло, какъ мы употребили Богомъ данный намъ талантъ. Не плоды невѣсомые взвѣшивать должны мы, а взвѣсить надобно каждому степень своей любви ко Христу и Его стаду, разсмотрѣть необходимо каждому, какъ онъ трудился, старался ли сердце свое, время свое, силы свои отдать всецѣло Христу и Его Церкви.

Примѣръ такой самооцѣнки даетъ намъ св. апостоль Павелъ, заканчивая свое земное поприще. Не о томъ, сколько людей онъ привлекъ къ Церкви, говоритъ онъ. Подумайте, о чемъ онъ свидѣтельствуетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (2 Тимоо. 4, 7). Объ усиленномъ, крайне напряженномъ, подвигѣ всей жизни онъ говоритъ: подвигъ всегда соединенъ съ изнурительнымъ трудомъ, съ болѣзнию, со скорбію, съ самопринужденіемъ. Этотъ подвигъ былъ у апостола Павла подвигомъ добрымъ: не ради славы своей, не ради корыстныхъ цѣлей, не съ примѣсью чего-нибудь нечистаго онъ трудился, а лишь ради славы Божіей, ради спасенія ближнихъ, трудился съ готовностью всегда умереть и даже виѣ царства Божія остаться, лишь бы другіе увѣровали и наслѣдовали спасеніе. Онъ въ своей дѣятельности подражалъ Христу и христіанъ звалъ подражать ему, какъ онъ самъ подражалъ Христу. Любви ко Христу и стаду Хри-

стову, любви къ истинѣ и ея распространенію среди людей должны мы поучиться у апостола Павла. Именно съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія пастырской настроенности, а не съ точки зрѣнія виѣшнихъ громкихъ успѣховъ, мы должны судить о своей дѣятельности миссіонерской. И это не виѣшний, чужой судъ надъ нами. Это — личная самооцѣнка, полезная и необходимая для каждаго изъ насъ.

Этотъ судъ надъ внутреннимъ человѣкомъ принадлежитъ не собравшимся здѣсь дѣятелямъ нашей миссіи, не епископу даже. Епископъ не предложитъ тому или другому изъ васъ вопроса: „какъ ты трудился, возлюбленный братъ и сороботникъ? Подвизался ли ты подвигомъ добрымъ? Горѣло ли сердце твое любовію къ истинѣ Христовой, къ тѣмъ, кому ты ее возвѣщалъ? Не проводилъ ли ты своего времени въ праздности? Не проникался ли малодушіемъ при кажущемся торжествѣ заблужденія? Не надѣялся ли больше на силу своего слова, на свои познанія, чѣмъ на милость Божію?“ Я не спрашиваю васъ, друзья мои, объ этомъ. Я лишь прошу каждаго изъ васъ спросить себя самого и дать себѣ самому отвѣтъ о томъ; какъ совершали вы свою миссіонерскую работу, какъ настроено было ваше сердце. Предъ Богомъ пусть каждый изъ васъ дастъ себѣ правдивый отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ необходимъ, но не для того, чтобы человѣкъ осудилъ себя за свою прежнюю настроенность и дѣятельность и пришелъ къ рѣшенію оставить начатый миссіонерскій путь: тогда его вина была бы сугубая. Нѣтъ, онъ долженъ дать себѣ отвѣтъ именно для того, чтобы при помощи благодати Господней исправить свою дѣятельность, очистить, обновить, укрѣпить свое сердце, всецѣло устремиться ко Христу и со Христомъ бодро выйти на дѣланіе свое въ виноградникъ Христовомъ. Да несмущается сердце твое, возлюбленный братъ миссіонеръ, при воспоминаніи прежнихъ недочетовъ въ твоёмъ настроеніи, въ твоихъ трудахъ. Ободришь: сила Божія можетъ проявиться и въ немощи твоей, если ты возлюбишь Христа.

Ободритесь, дорогіе мои сороботники, мы должны другъ другу содѣйствовать въ выясненіи свѣтлаго образа современнаго миссіонера, того образа, который долженъ всегда предноситься предъ нашимъ духовнымъ взоромъ. О, какая широкая нива открывается предъ нами! Сколько людей жаждутъ нашего слова! Есть заблуждающіеся, но томящіеся въ глубинѣ души отъ невыносимыхъ внутреннихъ страданій: идите къ нимъ. Есть колеблющіеся въ истинѣ, ожидающіе яснаго свидѣтельства объ истинѣ и любовію проникнутой поддержки: идите къ нимъ. Есть такіе люди, о которыхъ и другіе говорятъ и которые сами убѣждены, что они твердо стоятъ и не могутъ

упасть: идите къ нимъ, ибо думающій, что онъ твердо стоитъ, долженъ опасаться, какъ бы не упасть. И заблуждающихся надобно привлечь во дворъ церковный, и колеблющихся просвѣтить и поддержать, и твердо стоящихъ предохранить отъ паденія.

А посмотрите въ ту сторону, откуда идутъ враги, откуда всегда можно ожидать новыхъ и новыхъ нападений. Не правда ли, мечутъ оттуда много стрѣлъ изощренныхъ? Не правда ли, эти стрѣлы губительнымъ ядомъ отравлены? Не правда ли, надобно скорѣе и искуснѣе отражать эти стрѣлы, надобно позаботиться о томъ, чтобы своевременно предохранить души вѣрующихъ отъ отравленія ядомъ лжеумудрованія искреннихъ или лицемѣрныхъ и своекорыстныхъ сторонниковъ заблужденія? Взвѣсить ихъ оружіе, отразить ихъ стрѣлы, отвести вѣрующихъ въ сторону безопасную, дать имъ въ руки оружіе истины Христовой должны мы скорѣе.

Итакъ, для чего собрались вновь дѣятели нашей миссиі? Для того, чтобы порадоваться предъ Господомъ общею радостію о томъ, что нами или, лучше сказать, у насъ сдѣлано добраго, и Господу славу и благодареніе за все воздать. Для того, чтобы у Господа помощи испросить на дѣланіе свое и свѣтомъ Христова Евангелія просвѣтить и согрѣть свои умы и сердца. Для того, чтобы каждому изъ насъ своимъ опытомъ и своимъ одушевленіемъ подѣлиться съ соработниками своими, чтобы намъ помочь взаимно другъ другу въ необходимой для труженниковъ миссиі самоощнѣ ради возможно-полнаго самоисправленія, укрѣпленія своихъ силъ, обновленія духа, для того, чтобы совмѣстно обозрѣть ту ниву, на какой мы трудились и еще будемъ трудиться, и тѣ условія, какія благопріятствуютъ успѣху или препятствуютъ благоплодной работѣ. Для того мы собрались, чтобы силы и средства противниковъ истины взвѣсить, чтобы стрѣлы ихъ изощренные отразить силою слова и мудрости пастырской, чтобы отъ ихъ яда и коварства предохранить вѣрующихъ. Для того мы собрались, чтобы провѣрить и, по возможности, исправить и усовершенствовать тѣ способы внѣшняго образа дѣйствій, въ какихъ можетъ проявиться наше миссіонерское одушевленіе. Для того мы вновь собрались, чтобы подумать объ умноженіи и укрѣпленіи рати миссіонерской. Видите, сколько сочувствующихъ намъ и желающихъ войти въ нашъ трудъ: мы должны имъ помочь въ осуществленіи ихъ добраго стремленія къ церковной работѣ. Ихъ сочувствіе должно и насъ ободрить и укрѣпить. Не есть ли это залогъ того, что не бесплоденъ былъ, не безъ добрыхъ послѣдствій и будетъ нашъ ревностный трудъ?

Помолимся, братія, чтобы Господь и въ будущемъ не оставилъ насъ безъ Своей благодатной помощи и особенно въ предстоящіе дни далъ намъ свѣтъ и разумъ, терпѣніе и силу для исполненія тѣхъ высокихъ намѣреній, съ какими дѣятели нашей миссіи собрались теперь вмѣстѣ для дружной и напряженной работы. Помощи у Господа испрашивая, вмѣстѣ и хвалу Ему отъ сердца воздадимъ“.

Нѣтъ сомнѣнія, что слово Архипастыря нашло себѣ живой откликъ въ сердцахъ собравшихся миссіонеровъ. После рѣчи Владыки начался молебенъ, по окончаніи котораго Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ отъ лица всѣхъ собравшихся на Съѣздъ обратился съ покорнѣйшею просьбою къ Преосвященнѣйшему Палладію не отказать принять на себя предсѣдательство на Миссіонерскомъ Съѣздѣ, на что Архипастырь изъявилъ свое согласіе и Съѣздъ былъ открытъ.

Товарищемъ Предсѣдателя былъ избранъ Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, секретарями священники-миссіонеры: В. Шишовъ, Н. Поповъ и Н. Старцевъ.

Программа Съѣзда заключалась въ томъ, чтобы серьезно разобрать современную старообрядческую литературу, поповщинскую и беспоповщинскую и выработать болѣе реальныя мѣры борьбы съ сектанствомъ. Первымъ выступилъ съ рѣчью Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, въ которой онъ отмѣтилъ, что на основаніи строгихъ историческихъ данныхъ, имѣющихся въ архивахъ Св. Синода и Пермской Духовной Консисторіи, устанавливается новая точка зрѣнія на основаніи Пермской противораскольнической миссіи. По данному вопросу, говорилъ ораторъ, существовали два мнѣнія: одно—честь открытія въ 1828 году Пермской миссіи приписывали Св. Синоду, другое—Пермскому Епископу Мелетію. Но онъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ не соглашается. На основаніи разрысканныхъ документовъ онъ доказываетъ, что Пермская миссія своимъ существованіемъ всецѣло обязана Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу, который и приказалъ Святѣйшему Синоду открыть Пермскую миссію. Его Величество особенно заботился объ ея существованіи и зорко слѣдилъ за ея успѣхами.

Рѣчь оратора ревностнаго борца православія была прослушана собравшимися съ глубокимъ вниманіемъ и съ чувствомъ удовлетворенія.

Вѣрилось, по слову Господа, что здѣсь, среди собравшихся во имя Его и Самъ Онъ посрединѣ ихъ. Господь открывалъ и открываетъ многое при соборномъ сужденіи изъ того, что сокрыто отъ премудрыхъ вѣка сего, какъ нѣкогда было сокрыто даже отъ Боговидца Моисея—ученѣйшаго и мудрѣйшаго человѣка—то, что было открыто простому и неученому Іофору. Каждый участникъ Сѣзда, по мѣрѣ своего разумѣнія, выскажетъ свое сужденіе при помощи одушевляющей его силы Божіей!

Вторымъ выступилъ съ докладомъ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ В. Морозовъ, въ которомъ, въ виду его обширности, конспективно сообщилъ собранію свои интересныя общія впечатлѣнія отъ Нижегородскихъ бесѣдъ, которыя онъ слышалъ лично, будучи туда командированъ во время ярмарки. Во всей подробности докладъ о. Морозова будетъ заслушанъ въ дни засѣданій Сѣзда.

Послѣднимъ выступилъ съ докладомъ уѣздный миссіонеръ священникъ А. Работкинъ о своей поѣздкѣ на самый глухой сѣверъ Пермской епархіи—въ Тулпанскую волость и на Печору, въ которомъ сообщилъ много интереснаго о религиозныхъ воззрѣніяхъ жителей этого глухого края.

Свѣдѣнія эти являются интересными какъ въ миссіонерскомъ, такъ и въ научномъ отношеніи. Объ этомъ край въ печать проникаютъ довольно скудныя свѣдѣнія и мало кто его посѣщаетъ. Видимо онъ пока еще забытъ и насельники его оставлены на произволъ судьбы....

Дай Богъ, чтобы послѣ сего Сѣзда проникъ свѣтлый лучъ Свѣта Христова въ эту тьму сѣни смертной! Нашлись бы люди—самоотверженные труженики—съ крѣпкою вѣрою въ Небеснаго Учителя, сказавшаго: „Идите и научите вся языки“, съ сознаниемъ, что тамъ живутъ тѣ же сыны Руси и наши братья, а не пасынки и ихъ страдальческіе душевные вопли заслуживаютъ сочувствія, и пошли бы туда апостольски поработать.

Послѣ доклада о. Работкина пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ первое общее собраніе Сѣзда было закрыто.

Члены Сѣзда работали воодушевленно и продуктивно. Занятія происходили два раза въ день: утромъ съ 10 до 2 часовъ и вечеромъ съ 7 до 9 часовъ.—23 сентября Сѣздъ разсматривалъ доклады и производилъ подготовительныя работы. На Сѣздѣ было представлено до 20 докладовъ, довольно обширныхъ и обстоятельныхъ.

Съ 24 до 30 сентября происходили общія собранія, на которыхъ обсуждались доклады и вопросы внутренней миссии.

Главныя старообрядческія сочиненія были подвергнуты детальной критикѣ и приведены въ полную ихъ несостоятельность.

Также былъ выдвинутъ на Съѣздѣ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ сектанствомъ и сектой странниковъ. Обсуждался вопросъ о положеніи, правахъ и обязанностяхъ окружной и настырско-народной миссіи.

30 сентября Съѣздъ успѣшно закончилъ свои намѣченныя программой работы.

По возможности Съѣздъ выработалъ тѣ пути, которыхъ требуетъ современное положеніе Пермской миссіи, пути правыя, пути истинныя, по которымъ должно дружно идти всемъ безкорыстнымъ труженикамъ апостольскаго служенія.

Они обмѣнялись своими мыслями, своими скорбями и своими радостями среди общихъ думъ и заботъ о благѣ Пермской миссіи. Отъ избытка сердца вылили все, что было на душѣ и при общемъ сужденіи во главѣ съ Архипастыремъ все свои недоумѣнія разъяснили и освѣтили.

Съѣздъ — это дѣло великое, дѣло святое и дѣло неотложное въ наше тяжелое время, когда страшно тяжело становится жить православному русскому человѣку, когда враги Православія принимаютъ энергичныя мѣры для распространенія своего нечестиваго ученія всюду и вездѣ.

1-го октября, въ 1 часъ дня, торжественно, при многочисленномъ собраніи ревнителей миссіи, почетныхъ гостей и народа, состоялось послѣднее общее собраніе, на которомъ Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Буляшевъ детально и обстоятельно доложилъ собранію о работахъ Съѣзда. Послѣ сего Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Съѣзда объявилъ Съѣздъ закрытымъ. Затѣмъ Архипастыремъ въ сослуженіи сонма священнослужителей было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе. Чудно пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ И. С. Чумакова.

Послѣ молебствія, А. Г. Буляшевъ отъ лица всего Съѣзда произнесъ воодушевленную рѣчь, полную живаго чувства любви и признательности, обращенную къ Преосвященнѣйшему Палладію, въ которой высказалъ глубокую признательность Архипастырю за сочувствіе и отеческое попеченіе о миссіи и за труды по Съѣзду. Служеніе миссіонеровъ, говорилъ ораторъ, весьма трудное, ибо черѣдко вмѣсто сочувствія приходится встрѣчать несочувствіе; но приятно работать, когда чувствуешь, что во главѣ стоитъ Архипастырь-миссіонеръ, который въ тяжелыя минуты утѣшитъ и ободритъ и всякое начинаніе въ дѣлѣ миссіи поможетъ привести къ осуществленію. Легко работать, когда самъ Архипастырь живетъ душой миссіонерскимъ дѣломъ и

знать — какъ его поддержать въ трудную минуту... Никакія предписанія Высшей Церковной Власти, никакія инструкціи и правила не принесутъ миссіи продуктивной работы и существенныхъ плодовъ, если глава епархіи не будетъ воодушевленъ задачами миссіи и душевно не предасть миссіонерскому дѣлу. Можно работать двойкою: официально, безъ призванія и воодушевленія и съ воодушевленіемъ, любовью и сознаніемъ высоты этого служенія.

Вы — по истинѣ Архипастырь-миссіонеръ, отъ всей души любите миссіонерское дѣло, сочувствуете его работникамъ и сами своими трудами помогаете осуществленію этой трудной задачи. Вотъ нашъ миссіонерскій Съѣздъ видитъ Васъ во главѣ. Вы находили время среди многочисленныхъ своихъ епархіальныхъ дѣлъ удѣлить и нашей миссіонерской работѣ. Подъ Вашимъ руководствомъ и воодушевленіемъ легко работалось это трудное дѣло. Вы намъ мудро помогали разрѣшать трудные вопросы миссіонерской практики. Затѣмъ А. П. Куляшевъ просилъ въ знакъ искренней признательности принять отъ членовъ Съѣзда на добрую память о Съѣздѣ трех-толкующую „Кормчую“.

Взявъ „Кормчую“ Архипастырь сказалъ отвѣтную рѣчь, въ которой искренне благодарилъ участниковъ Съѣзда и всехъ труженниковъ миссіи за ихъ честное отношеніе къ дѣлу миссіи, за ихъ труды и подвиги въ дѣлѣ апостольскаго служенія. Для меня пріятно, говорилъ Владыка, имѣть этотъ даръ, такъ какъ послѣ Библии какаѣ книги могутъ быть дороги для насъ, какъ не Кормчая, служащая намъ руководствомъ во всехъ путяхъ нашей жизни? Я всегда руководствуюсь въ своихъ трудныхъ дѣлахъ не своими личными взглядами и разсужденіями, а дѣтскими правилами и указаніями, которыя намъ оставлены Вселенскими и Помѣстными Соборами и Святыми Отцами, начертанными въ этой книгѣ. Я вначалѣ думалъ только со стороны наблюдать за работами Съѣзда, ибо былъ переполненъ епархіальными дѣлами, но видя ваше единодушное и непреклонное желаніе и просьбу быть среди васъ, я не могъ не быть, а ваша энергія невольно усиливала и мою энергію; я забывалъ усталость, работая съ вами и вотъ — при помощи Божіей намъ удалось въ теченіе десяти дней усиленной работы многое сдѣлать въ дѣлѣ миссіи. Я самъ лично за это время видѣлъ вашъ усиленный трудъ, цѣнилъ его и всегда буду цѣнить, какъ трудъ тяжелый, сопряженный не только съ усиленной энергіей, но и нерѣдко съ жертвой здоровья. Приношу свою глубокую благодарность за поднесенную мнѣ на память сію книгу, а также благодарю за вашъ трудъ и усердное исполненіе

возложенныхъ на васъ обязанностей по дѣлу Създа. Дай Богъ въѣмъ вамъ многая лѣта!

Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ „Многая лѣта“ и гимнъ „Боже, Царя храни!“

Затѣмъ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ Василій Морозовъ отъ лица всѣхъ членовъ Създа, обращаясь къ А. Г. Куляшеву, произнесъ сердечную рѣчь, въ которой благодарилъ его за непрерывную и усиленную работу на благо миссіи, которую онъ всегда проявлялъ, а въ особенности во время Създа. Кажется, говорилъ о Василіи, послѣ успешно оконченной усиленной работы надо бы радоваться, но при разставаніи съ Вами становится грустно и тяжело. Съ Вами наша трудная работа работалась какъ-то легко, не ощущалось той тяжести, съ которой она сопряжена. Вы не жалѣли и не жалѣете не только дорогого для Васъ времени, но и здоровья на благо Пермской миссіи. Вы вступили на это поприще въ тотъ моментъ, когда Пермская миссія начинала приходить въ упадокъ и расколъ уже начиналъ торжествовать. Но вотъ при помощи Божіей и благословенію Архипастырей Вы провели 10 миссіонерскихъ курсовъ и сотни ревнителей апостольской работы, вооружившись нужными познаніями, воодушевившись огнемъ Христовой любви, разошлись во всѣ концы Пермской епархіи. Работа закипѣла, расколъ сталъ ослабѣвать и ослабѣвать. При помощи Божіей, если эта работа будетъ работаться съ такой же энергіей подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ и сочувствіемъ Архипастыря, то недалеко то время, когда это заблужденіе людей, пребывающихъ внѣ Церкви Христовой, сойдетъ въ область преданія. Дай Богъ Вамъ еще многіе годы стоять на этомъ посту Пермской миссіи и оставить по себѣ глубокій слѣдъ своихъ неуспынныхъ денно-ночныхъ трудовъ. Проникнутые чувствомъ глубокой признательности мы, Ваши сотрудники, просимъ принять сіи книги въ знакъ памяти нашихъ совмѣстныхъ неуспынныхъ трудовъ. По окончаніи рѣчи членами Създа были поднесены Епархіальному миссіонеру-проповѣднику А. Г. Куляшеву 6 томовъ „Исторіи Вселенскихъ Соборовъ“ соч. проф. Лебедева. Съ глубокой благодарностью взявъ книги, А. Г. Куляшевъ сказалъ: Все, что сдѣлано для блага Пермской миссіи, сдѣлано не мной, а всѣми нами — работниками на этомъ поприщѣ при помощи Божіей. — Послѣ сего Архіерейскій хоръ пропѣлъ „Многолѣтіе“ и гимнъ „Боже, Царя храни!“ Съ Създомъ были отправлены привѣтственные телеграммы С.-Петербургскому Митрополиту Владиміру и Оберъ-Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру. На послѣднюю послѣдовалъ отвѣтъ на имя Пресвященнѣйшаго Пал-

ладія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера: „Искренно признательнѣ Вамъ, Миссіонерамъ за дорогую память. Да увѣчаются желаннымъ успѣхомъ труды руководимыхъ Вами Пермскихъ Миссіонеровъ“.

Заключился Съѣздъ. Вновь миссіонеры разѣйдутся по своимъ захолауемымъ мѣстамъ, гдѣ холодъ, трудъ и несочувствіе, гдѣ вновь придется испытывать всю тяжесть своего служенія. Но, то воодушевленіе, то ободреніе, которое пришлось встрѣтить на Съѣздѣ, облегчить этотъ тяжелый крестъ и дать силу, мужество и крѣпость, еще и еще работать на миссіонерскомъ поприщѣ. Дай Богъ, чтобы каждый миссіонеръ не забывалъ—какому высокому Христову дѣлу онъ служитъ, сознательно трудился, не покладая рукъ, не падая духомъ въ тяжелую минуту, находилъ утѣшеніе въ трудѣ, вкладывалъ въ этотъ трудъ не одно чисто оффиціальное отношеніе, но любовь и преданность дѣлу, помня завѣтъ Жизнодавца Христа: „Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28, 20).

Игуменъ Серафимъ.

VIII.

„Власть Русскаго Царя“*).

(Окончаніе).

Если теперь мы изъ области государственныхъ актовъ перейдемъ въ сферу научныхъ мнѣній, то и здѣсь ясно видимъ, что даже графъ Сперанскій, Романовичъ-Славатинскій и Градовскій, которые старались отыскать какое-либо различіе по содержанію между понятіями: „самодержавный“ и „неограниченный“, вынуждены были опредѣлить эти понятія, такъ, что они различаются только по внѣшней формѣ изложенія, но совершенно совпадаютъ по содержанію. Сперанскій въ своемъ руководствѣ подъ самодержавіемъ, когда оно прилагается къ особѣ Государя, разумѣлъ, соединеніе всѣхъ стихій державнаго права во всей полнотѣ ихъ безъ всякаго участія и раздѣленія. Понятно, что здѣсь не остается мѣста какой-либо другой власти, которая бы ограничивала власть Монарха. Романовичъ-Славатинскій вторилъ Сперанскому. Градовскій понималъ самодержавіе въ томъ смыслѣ, что „русскій Императоръ не раздѣляетъ своихъ верховныхъ правъ ни съ какимъ установленіемъ или сословіемъ въ государствѣ“. Извѣстный докторъ

*) Смол. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.